

УДК 811.161.1

С.Н. Сотова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА В СОЗДАНИИ ОБРАЗА НАРКОМАНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. БУЛГАКОВА, М. АГЕЕВА, Ч. АЙТМАТОВА)

Художественный образ – это результат творческого отражения автором элементов реального мира и собственного мировоззрения. Рассуждая о художественном образе наркомана, создаваемого писателями, подчеркнем, что он соединяет в себе всестороннее представление о человеке: его психо-поведенческих и морально-этических характеристиках, социальном статусе, финансовом благосостоянии и, безусловно, отношении самого писателя к проблеме наркозависимости. В привлеченных к исследованию произведениях наркотическая зависимость – глобальная, являющая серьезную угрозу проблема для социума.

Активизация внимания писателей к столь необычному типу героя, впервые обозначенная в художественной прозе М. Булгакова «Морфий» (1927), М. Агеева «Роман с кокаином» (1934), Ч. Айтматова «Плаха» (1987) является отражением их гражданской позиции в контексте проблемы наркомании, существующей в обществе.

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования работа Н.В. Летаевой «Игры разума в романе с кокаином», в которой поднимается проблема одиночества гения [8, с. 167]. Существует ряд научных трудов, касающихся исследования наркомании в лингвистическом аспекте. К примеру, в статье «Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления» Т.В. Артемова приходит к выводу, что негативная оценка жаргона наркоманов, и, в частности, действующих в нем механизмов образования новых слов, как «довольно прямолинейных, спонтанных, в значительной мере не соответствует действительности и обусловлена общим негативным отношением наркомании как вредному социальному явлению» [5, с. 167]. Однако в указанных работах

художественные средства воплощения образа наркомана не были объектом анализа, чем и обусловлена новизна избранного нами ракурса исследования в литературоведческом ключе.

Цель статьи – исследовать художественные средства создания образа наркомана в русской классической прозе 20 века.

В статье «К проблеме типологии образа наркомана в современной художественной прозе» мы уже обращались к проблеме типологии образа наркомана. Нами было выделено несколько авторских версий (типов) данного образа, объединенных в группы по схожим социальным, морально-этическим и психо-поведенческим признакам и особенностям характера: наркоман *«кающийся»*, наркоман *«воспитуемый»*, наркоман *«гламурный»* [10, с. 83]. В данной статье мы обратимся к анализу художественных средств создания образа наркомана на материале произведений российской классической литературы 20 века. Одним из первых произведений, в котором тема наркотической зависимости является основной, был рассказ «Морфий» М.А. Булгакова.

Главный герой рассказа доктор Поляков одновременно выполняет функции рассказчика. Он повествует о предыстории своей жизни – событиях, которые предшествовали его приобщению к наркотику, – несчастная любовь, душевные переживания, следствием которых стало нежелание видеть людей и общее депрессивное состояние героя: «...и очень рад. И слава Богу: чем глуше, тем лучше. Видеть людей не могу, а здесь я никаких людей не увижу, кроме больных и крестьян. Но они ведь ничем не тронут моей раны?» – задается вопросом врач [7, с. 8].

Булгаков-автор не дает подробной внешней или внутренней характеристики героя, упоминая лишь возраст доктора – ему было 25 лет. Писатель скорее рисует внутренний портрет, который в произведении раскрывается через поступки, переживания, размышления, уделяя основное внимание описанию душевных страданий морфиниста, связанных с его наркотической зависимостью и невозможностью от нее излечиться.

Монолог является художественным средством раскрытия образа наркозависимого врача. Посредством внутренней речи М. Булгаков передает всю психологическую тяжесть ситуации, в которой оказался врач, вводя читателя в его внутренний мир: «Ручаюсь моим врачебным словом, что мой морфинизм вреда моим пациентам не причинил. Надеюсь, и не причинит. Но, другое меня мучает. Мне все кажется, что кто-нибудь узнает о моем пороке. И мне тяжело на приеме чувствовать на своей спине тяжелый пытливый взгляд моего ассистента-фельдшера» [7, с. 78] – таким был один из монологов доктора, сопряженный с его крайним психологическим надрывом. Складывается впечатление, что Булгаков сам эмоционально переживает создаваемый им образ и ожидает, что его отображение в произведении найдет свой отклик и у читателя.

Пейзажные картины в произведении – унылые, мрачные, в темных тонах – также дополняют психологическое состояние врача Полякова: «Душная ночь. Будет гроза. Брюхо черное вдали за лесом растет и пучится. Вон и блеснуло бледно и тревожно. Идет гроза»; «Какая пустыня. Ни звука, ни шороха. Сумерек еще нет, но они где-то притаились и ползут по болотцам, по кочкам, меж пней...»; «Весна ужасна. Черт в склянке. Кокаин – черт в склянке» [7, с. 85].

К лексическим средствам создания речевой характеристики образа врача Полякова отнесем профессиональные термины. Обращение писателя к терминологической лексике, на наш взгляд определяется его профессией врача, как известно, Михаил Булгаков некоторое время вел врачебную практику. Рисуя историю жизни наркозависимого доктора, описывая его условия и орудия труда, профессиональные действия, Булгаков умело оперирует специальными понятиями. В результате использования медицинских терминов, создаются реалистические картины, соответствующие изображаемой среде, перед читателем предстает человек определенной профессии – врачебной. Медицинская терминология усиливает эффект изображаемых в произведении событий.

Главный герой «Романа с кокаином» М. Агеева, гимназист Масленников, принадлежал к юношеской возрастной группе. Для

воссоздания художественного образа юного шестнадцатилетнего наркомана автор прибегает к описанию его поступков и действий, внутренних монологов, через которые раскрываются его характер и личность. Презрительное отношение к матери со стороны Вадима выражалось в том, что ее заботу он называет «телячьи нежности», скрывая от друзей кровное родство с ней. Называя ее «обнищавшей гувернанткой», Масленников испытывает чувство стыда перед одноклассниками оттого, что мать «срамит его своей одеждой», причиной чему были постоянные финансовые трудности, которые испытывала семья. Будучи осведомленным о своем венерическом заболевании, Масленников делает признание перед одноклассниками, совершая этот постыдный поступок с целью «установить за собою репутацию эротического вундеркинда» [1, с. 68]. Как ему казалось, рассказав подобное, он весьма выигрывает в глазах окружающих одноклассников. Отметим поступки, через которые, как нам представляется, раскрываются черты характера юного наркомана – инфантилизм, озлобленность, лень, неправильное мировоззрение. Как видим, при помощи описания взаимоотношений с другими героями произведения, писатель показывает ошибочные представления Масленникова о дружбе с одноклассниками, взаимоотношении с матерью и любимой женщиной.

Весьма интересен эпизод, когда свои ощущения радости и обиды герой описывает под воздействием наркотика. Рассуждая о человеческой душе, он видит ее сходство с качелями. Прибегая к развернутой метафоре, основанной на сопоставлении жизни с театром, а человека – со зрителем, Масленников приходит к выводу, что в нем «человечнейшие чувства словно ниточкой связаны» со «звериными чувствами» и что «предельное напряжение» одних влечет и тянет за собой вылезание других, подобно песочным часам» [1, с. 162]. Таким образом, героя волнуют те вопросы, которые, возможно, не являются обыденными и интересными для человека, не злоупотребляющего наркотическими веществами.

В своей работе «Игры разума в романе с кокаином» Н.В. Летаева называет монологи Вадима Масленникова интеллектуальным

поединком, отражением «рефлексирующего сознания», жаждущего счастья и ищущего его. А.С. Меркулова, напротив, акцентирует внимание на том, что большая часть мыслительной деятельности человека, страдающего зависимостью, направлена на поиск возможности употребить наркотик, как следствие, у наркозависимых отмечается снижение интеллекта, неспособность сосредоточиться, подавленность воли. По нашему мнению, точки зрения ученых являются справедливыми, однако необходимо отметить, что бодрость и активизация мыслительной функции, так называемое ощущение «рефлексирующего сознания», как заметила Н.В. Летаева, является побочным действием употребления наркотического вещества, а снижение интеллекта и подавленность воли возникают в моменты, когда организм не находится под воздействием наркотика, в период так называемого «абстинентного синдрома», и «требует» принятия очередной дозы наркотика. Создавая образ наркомана с помощью внутренних монологов героя, М. Агеев проникает в глубины его психологии, нравственно-бытовые и финансовые аспекты жизни.

В романе Ч. Айтматова «Плаха» представителями наркоманов являются собиратели анаши. Автор знакомит читателя с предысторией их жизни, повествуя о печальных обстоятельствах, которые привели молодых людей на путь распространителей наркотического вещества и сделали из них наркоманов: «Прежде всего, это были люди бездомные, перекасти-поле, кроме, разумеется, Кепы: у троих из них ушли жены, все они были в той или иной степени неудачниками, а, следовательно, были по большей части озлоблены на мир» [2, с. 58]. У двоих из собирателей анаши было трудное детство: «У двадцатилетнего Петрухи была пьющая мать, а шестнадцатилетний напарник Леньки матери не знал и был «определен был в Дом малютки. Детей своих у них не было, а через пять лет все пошло прахом. Жена капитана укатила с кавалером куда-то в Ленинград. Все они, за исключением Авдия, были завзятыми или, как они еще величали себя, профессиональными алкоголиками» [2, с. 58]. Тем не менее, трудное детство и пережитые жизненные потрясения не могут быть

оправданием того, что молодые люди становятся на криминальный путь собирателей и перевозчиков наркотиков.

Диалог является художественным средством раскрытия внутреннего мира героев. В разговорной речи распространители анаши не скрывают, что преступная деятельность приносит им не только денежное, но и моральное удовлетворение: «Я помогаю людям изведать счастье, познать Бога в кайфе. Я даю им то, чего вы не можете дать им ни своими проповедями, ни своими молитвами. Травка – она какая, она – радость приносит, на душе рай от нее», – говорит Гришан [2, с. 65]. «Братья Петрухи, работающие на газопроводе в Заполярье, зашибают, бедолаги, деньгу то в холодах, то в гнусе сплошном. А он прогуляется разок в Азию-косоглазию, и хоть весь год живи поплеывай себе в потолок, только бы слюны хватило» [2, с. 65] – это высказывание персонажа отражает отношение собирателей анаши к их промыслу. Вместе с тем автор показывает, что наркоманы кичатся легким заработком, не требующим приложения значительных физических или интеллектуальных усилий с их стороны.

Считаем важным отметить использование автором в художественной ткани произведения лексемы анаша, которая относится к психиатрической терминологии. Как справедливо замечает Х. Шамсиддинов, особого внимания заслуживает использование терминов науки в художественной литературе. Несмотря на то, что основной сферой использования термина считается научная речь, терминологическая лексика, относящаяся к науке и употребляющаяся в художественной прозе, несет некую смысловую нагрузку, по справедливому мнению автора, и направлена на то, чтобы привлечь внимание читателя к какому-либо явлению, вызвать определенное отношение к изображаемому [11, с. 29]. В романе «Плаха» лексема анаша употреблена Айтматовым в публицистическом отступлении, это форма авторской речи, роль которой заключается в том, чтобы непосредственно и эмоционально выразить свои мысли к отображаемому в тексте событиям.

В словаре психиатрических терминов анаша – это среднеазиатское название одного из сортов гашиша, обладающего относительно легким наркотическим действием; употребляется в виде сигарет. Автор же подает такое ее описание в романе: «Анаша – родная сестра

знаменитой марихуаны, особый вид дикой южной конопли, содержащей в листьях и, особенно в соцветиях и пыльце сильнодействующие одурманивающие вещества, вызывающие при курении эйфорию, иллюзию блаженства, а с увеличением дозы фазу угнетения и вслед за этим агрессивность – форму невменяемости, опасную для окружающих» [6, с. 7]. Функцией подобного публицистического отступления, на наш взгляд является намерение автора выразить свое отношение к незаконному использованию конопли в целях обогащения. По сюжету романа основное ее предназначение – удерживать своей корневой системой пески Чуйской долины. Таким образом, Ч. Айтматов возвращает читателя к мысли об опасности растения не только для употребившего его, поскольку наркотические свойства конопли являются губительными для физического и психологического здоровья, но и для социальной среды, ведь согласно статистическим данным в течение одного года наркоман предлагает употреблять наркотики другим 8-10 лицам [3].

Для создания образа наркомана писатель использует такие художественные средства, как поступки, действия героев, которые характеризуют их как ожесточенных и алчных людей, а также некоторые речевые особенности. В диалогах анашисты используют слова-жаргонизмы, характерные для обособленной криминальной среды и наркоманов: «А ты, Авдяй, сроду не курил, что ли? Как дамочка какая, боишься, что ли, затянуться?» А то, Авдяй, попробуешь, может, травки, покайфуешь для приятности, могу уделить из личных запасцев...», «Сейчас нам, правда, нельзя, зато потом врежем» и проч.

Проанализировав произведения русской классической прозы 20 века, мы пришли к заключению, что при помощи художественных средств и приемов писателями создается уникальный литературный образ наркомана, который синтезирует как отношение самого автора к проблеме наркозависимости, в прозе писателей XX века являющей глобальную, серьезную угрозу обществу, так и всестороннее представление о самом герое.

Так, заслуживает быть отмеченной оставленная без внимания авторами внешняя характеристика героя в структуре художественного

образа наркомана. Стоит указать на принадлежность 25-летнего врача Полякова и 16-летнего гимназиста Масленников к молодежной и даже подростковой возрастным группам. Несомненно, в «Морфии» М. Булгакова пейзаж выступает не простым описанием природы – на него проецируются внутренние мысли и переживания доктора Полякова, связанные с его наркотической зависимостью. Медицинская лексика, введенная автором в художественную ткань произведения, является средством речевой характеристики врача Полякова. Примечательно, что образ наркомана и М. Булгаков, и М. Агеев создают при помощи таких художественных средств, как внутренние монологи, которые, однако, имеют разную психологическую направленность мысли: в случае с доктором Поляковым внутренняя речь приобретает форму исповеди, самоанализа, писатель сосредоточен на раскрытии переживаний наркозависимого человека, своеобразие же монологов Вадима Масленникова заключается в том, что они приобретают форму «интеллектуального поединка» между добром и злом. Писатель показывает, как после воздействия кокаина на организм героя, происходит активация его мыслительных процессов, интерес к вопросам, которые возможно покажутся странными для здорового человека, не злоупотребляющего наркотическими веществами. Создавая образ зависимого от наркотиков гимназиста Масленникова посредством описания его поступков, мыслей и действий, М. Агеев подчеркивает незаурядные душевные качества молодого человека. Отмечает молодой возраст собирателей анаши и Ч. Айтматов в «Плахе». Писатель прибегает к предыстории их жизни, повествуя об обстоятельствах, которые привели молодых людей к противоправным, уголовным способам заработка. Диалоги характеризуют распространителей марихуаны как алчных, жестоких преступников.

Важно отметить наличие в исследуемой прозе слов-жаргонизмов, характерных для обособленной среды криминального мира, а также профессиональной терминологии (медицинской, психологической), которые повышают познавательную ценность произведения, создавая определенный «наушный» колорит.

Перспективным предполагается дальнейшее исследование репрезентаций образа наркомана в современной прозе. Планируется обзор прозы авторов: И. Герасимова, А. Мелихова, С. Филипенко, С. Баймухаметова, Б. Элтона с целью анализа художественных средств воплощения образа наркомана.

Литература

1. Агеев М. Роман с кокаином. Москва: Гелеос, 2005. 224 с.
2. Айтматов Ч. Плаха. Санкт Петербург: Астрель. 2010. 352 с.
3. Анаша – воздействие на организм и последствия употребления Гид в мир медицины. URL: <http://gidmed.com/narkologiya/narkomaniya/anasha.html>
4. Антипьева Т. Опасный сосед. Почему наркоман – проблема не только семьи, но и окружения? Аргументы и факты. 2017. URL: http://www.krsk.aif.ru/society/ne_pryshchik_samo_ne_rassosyotsya_schastlivym_mozhno_byt_i_bez_narkotikov
5. Артемова Т.В. Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления. Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Выпуск 3(59). С. 165–168.
6. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 640 с.
7. Булгаков М.А. Морфий. Записки юного врача. Москва: Эксмо, 2010. 192с.
8. Летаева Н.В. Игры разума в «Романе с кокаином» М. Агеева. Наукові записки Бердянського державного педагогічного університету. 2015. Випуск V. С.168–176.
9. Меркулова А.С. Наркозависимый как тип языковой личности: дис. канд. филол. наук по спец.: 10.02.01. Тамбов, 2006. 208 с.
10. Сотова С.Н. К проблеме типологии образа-наркомана. Література в контексті культури. Збірник наукових праць Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара. Дніпро: Видавничий дім Бураго. 2018. Вип.30. С. 78–83
11. Шамсиддинов Х. Термины в художественной речи: дис. канд. филол. наук по спец.: 10.02.02. Ташкент, 1984.120 с.

References

1. Ageev M. *Roman s kokainom* [A novel with cocaine]. Moskva: Geleos, 2005. 224 s.
2. Aytmatov Ch. *Plakha* [Scaffold]. Sankt Peterburg: Astrel. 2010. 352 s.
3. Anasha – vozdeystvie na organizm i posledstviya upotrebleniya Gid v mir meditsiny [Anasha –effects on the body and the consequences of using]. URL: <http://gidmed.com/narkologiya/narkomaniya/anasha.html>
4. Antipeva T. *Opasnyy sosed*. Pochemu narkoman – problema ne tolko semi, no i okruzeniya? [Dangerous Neighbor. Why is an addict a problem not only for the family, but also for the environment?]. *Argumenty i fakty*. 2017. URL: http://www.krsk.aif.ru/society/ne_pryshchik_samo_ne_rassosyotsya_schastlivym_mozhno_byt_i_bez_narkotikov
5. Artemova T.V. *Funktsii zhargona narkomanov i slovoobrazovatelnye sredstva ikh osushchestvleniya* [Jargon functions of addicts and word formations]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. Vypusk 3(59). S. 165–168.
6. Bleykher V.M., Kruk I.V. *Tolkovyy slovar psikiatricheskikh terminov* [Dictionary of Psychiatric Terms]. Voronezh: NPO “MODEK”, 1995. 640 s.
7. Bulgakov M.A. *Morfiy*. *Zapiski yunogo vracha* [Morphine. Notes of the young doctor]. Moskva: Eksmo, 2010. 192s.
8. Letaeva N.V. *Igry razuma v «Romane s kokainom» M. Ageeva* [Games of the mind in Roman with Cocaine by M. Ageev]. *Naukovi zapysky Berdianskoho derzhavnogo pedahohichnogo universytetu*. 2015. Vipusk V. S.168–176.
9. Merkulova A.S. *Narkozavisimyy kak tip yazykovoy lichnosti* [Addictive as a type of language personality]: dis. kand. filol. nauk po spets.: 10.02.01. Tambov, 2006. 208 s.
10. Sotova S.N. *K probleme tipologii obraza-narkomana* [To the problem of the typology of the image of an addict]. *Literatura v konteksti kultury*. *Zbirnyk naukovykh prats Dniprovskoho natsionalnogo universytetu imeni Olesia Honchara*. Dnipro: Vydavnychi dim Buraho. 2018. Vip.30. S. 78–83
11. Shamsiddinov Kh. *Terminy v khudozhestvennoy rechi* [Terms in the fiction]: dis. kand. filol. nauk po spets.: 10.02.02. Tashkent, 1984.120 s.

Анотація

С.М. Сотова. Художні засоби в створенні образу наркомана (на матеріалі творів М. Булгакова, М. Агеєва, Ч. Айтматова)

У статті розкриваються художні засоби створення образу наркомана у творах класиків 20 сторіччя. Активізація уваги письменників до літературного героя подібного типу вперше позначена в прозі в М. Булгакова «Морфій», М. Агеєва «Роман з кокаїном», Ч. Айтматова «Плаха». При створенні художнього образу всі автори акцентують увагу на деякій особливості – належності героїв-наркоманів до молодіжної та навіть підліткової вікової групи, залишаючи поза увагою читача зображення елементів їх зовнішньої характеристики. Внутрішній монолог є художнім засобом, за допомогою якого М. Булгаков розкриває душевні страждання наркотичнозалежного лікаря. Пейзажні картини у творі похмурі та сумні, виконують роль доповнення подій, що відбуваються, внутрішніх переживань лікаря Полякова. Створюючи образ наркомана Вадима Масленнікова за допомогою внутрішніх монологів, М. Агеєв підкреслює неабиякі душевні якості юнака, які характеризують його як інфантильного та озлобленого. Ймовірно подібні негативні зміни, що відбуваються в його характері, є наслідком зловживання кокаїном. Діалог є художнім засобом розкриття внутрішнього світу героїв роману Ч. Айтматова «Плаха». У розмові збирачі анаші не приховують, що незаконна діяльність, пов'язана зі збутом наркотичних речовин, приносить їм не лише фінансовий прибуток, але й моральне задоволення. Автор знайомить читача з передісторією життя анашистів, розповідаючи про сумні обставини, що призвели молодих людей до життєвого шляху наркоманів – всі вони відносяться до так званої «неблагополучної соціальної категорії». До лексичних засобів створення мовної характеристики героїв належить спеціальна медична і психологічна термінологія – *анаша, ейфорія, чотиривідсотковий розчин морфію, галюцинації, зацемлена гризга, гнійний плеврит, скарлатина, пірамідон*, яка підвищує пізнавальну цінність творів, створюючи певний його «науковий» колорит. Перспективним передбачається подальше різнобічне дослідження репрезентацій образу наркомана в сучасній прозі.

Ключові слова: художня проза, образ наркомана, наркозалежність, художні засоби, лексичні засоби, професійна термінологія.

Аннотация

С.Н. Сотова. Художественные средства в создании образа наркомана (на материале произведений М. Булгакова, М. Агеева, Ч. Айтматова)

В статье раскрываются художественные средства создания образа наркомана на материалах произведений русской классической литературы 20 века. Активизация внимания писателей к столь необычному типу героя впервые была обозначена в прозе в М. Булгакова «Морфий», М. Агеева «Роман с кокаином», Ч. Айтматова «Плаха». При создании художественного образа авторы не дают подробной внешней характеристики героя, однако акцентируют внимание на некоторой особенности – герои-наркоманы относятся к молодежной и даже подростковой возрастной группе. Внутренний монолог является художественным средством раскрытия М. Булгаковым душевных терзаний наркозависимого врача. Пейзажные картины в произведении, мрачные и унылые, роль которых – дополнение происходящих событий, внутренних переживаний врача Полякова. Создавая образ наркомана Вадима Масленникова при помощи описания его взаимоотношений с другими персонажами и внутренних монологов, М. Агеев подчеркивает незаурядные личностные качества молодого человека, которые характеризуют его как инфантильного и озлобленного. Вероятно, подобные негативные изменения, происходящие в его характере, являются следствием злоупотребления кокаином. Диалог является художественным средством раскрытия внутреннего мира героев романа Ч. Айтматова «Плаха». В разговоре собиратели анаши не скрывают, что незаконная деятельность, связанная со сбытом наркотических средств, приносит им не только финансовую прибыль, но и моральное удовлетворение. Автор знакомит читателя с предысторией жизни анашистов, повествуя о печальных обстоятельствах, которые привели молодых людей к жизненному пути наркоманов – все они относятся к т.н. «неблагополучной социальной категории». К лексическим средствам создания речевой характеристики героев относится специальная медицинская и психиатрическая терминология – *анаши, эйфория, четырехпроцентный раствор морфия, галлюцинации, ущемленная грыжа, гнойный плеврит, скарлатина, пирамидон*, которая повышает познавательную ценность произведения, создавая определенный его «научный» колорит. Перспективным предполагается дальнейшее разностороннее исследование репрезентаций образа наркомана в современной прозе.

Ключевые слова: художественная проза, наркозависимость, образ наркомана, художественные средства, лексические средства, профессиональная терминология.

Summary

S.N. Sotova. Artistic means in creating the image of an addict (based on the works of M. Bulgakov, M. Ageev, Ch. Aitmatov)

The article reveals the artistic means of creating the image of a drug addict in some of the works of classic authors of the 20th century. The activation of writers' attention to this literary hero was first marked in prose of M. Bulgakov "Morphine", M. Ageev "A novel with cocaine", by Ch. Aitmatov "Scaffold". When creating an artistic image, all authors focus on a certain peculiarity – the heroic addicts belong to the youth and even the teenage age group, not depicting elements of external portraits. The inner monologue is an artistic means with the help of which M. Bulgakov reveals the mental agony of a drug addict doctor. The role of landscape paintings in the work, gloomy and dull – the addition of current events, the inner experiences of the doctor Polyakov. Creating the image of a drug addict Vadim Maslennikov through internal monologues, M. Ageev emphasizes the extraordinary spiritual qualities of a young man which characterize him as infantile and embittered. Dialogue is an artistic means of revealing the inner world of the characters of the novel "Scaffold" by C. Aitmatov. In conversation, the collectors of the Anashi do not hide the fact that illegal activities related to the sale of narcotic drugs bring them not only financial gain, but also moral satisfaction. The author introduces the reader to the background of the life of anashishists, narrating the sad circumstances that led young people to the life of anasha gatherers and drug addicts – they all refer to the so-called dysfunctional social category. The lexical means of creating the speech characteristics of heroes include special medical and psychological terminology – anasha, euphoria, 4% solution of morphine, hallucinations, strangulated hernia, purulent pleurisy, scarlet fever, pyramidon, which enhances the cognitive value of the work, creating certain of its "scientific" color. A promising further multilateral study of the representation of the image of an addict in modern prose is assumed.

Keywords: artistic prose, drug addict, drug addiction, artistic means, lexical means, professional terminology.

Інформація про автора

Сотова Світлана Миколаївна – асистент кафедри загальноосвітніх дисциплін Луганського національного аграрного університету; просп. Ювілейний, 65-Г, 61111, м. Харків, Україна; <http://orcid.org/0000-0002-5835-6902>